Василий Цивинский: «Я ищу множество граней себя, которые еще не открыты»

Актер Тюменского Большого драматического театра с 2019 года, артист Василий Цивинский рассуждает о жизни и творчестве с удивительной глубиной.

Молодой человек обладает харизмой и потрясающим баритоном. Он уже успел проявить себя в качестве танцора в постановке «Новеченто» на одной сцене с директором ТБДТ и вокалиста в проекте «Антиспектакль». Мы рады, что в труппе драмтеатра появилась еще одна яркая личность, и желаем Василию творческого развития и покорения новых вершин.

– Когда ты принял решение, что хочешь быть именно актером? Как это было?

– Наверное, как у всех. В детстве с 7-8 лет я ходил в драмкружок, руководствовался тем, что если мне нравится, значит, буду этим заниматься. В старших классах уже точно знал, чего хочу, целенаправленно решил сдавать экзамены по гуманитарным направлениям и поступать в театральный. Были мысли о работе психолога, но когда начал учиться в институте и стал углубляться в профессию, то понял, что какие-то аспекты работы психолога или психиатра можно найти и в актерской сфере.

– Что для тебя означает быть актером?

– С одной стороны я бы просто сказал, что это моя работа. А с другой стороны это – творчество. Я творческий человек и не могу без этого жить, как и многие люди. Это вечные открытия, перевоплощения, находки. Мы все время находим что-то новое, вспоминаем старое и наоборот. Это такая совокупность всего. Я ищу множество граней себя, которые еще не открыты. Моя работа – это вечный поиск.

– Какими актерами ты восхищаешься? Может, ориентируешься на кого-то в профессиональном плане?

– У меня такого нет, я не пытаюсь копировать кого-то. Если мне понравилось, как человек работает, то я не стараюсь перенять его манеру. Единственное, я замечаю профессионализм, когда люди продолжают выполнять свою работу несмотря на преграды. Они продолжают транслировать, что все нормально. Для меня это – настоящий профессионализм на сцене, когда зритель ничего не подозревает.

А в кино для меня многие кажутся людьми, на которых нужно равняться, потому что я уверен: большая часть этих артистов добились такого результата сами. Смотрю, насколько у них высокий уровень силы воли, самолюбия и уверенности. Когда у меня бывают периоды

депрессии или рефлексии, я думаю: «Вспомни об этих людях, они же смогли чего-то добиться».

А так бы не сказал, что у меня есть какой-то актер, которого я считаю эталоном. Мне нравятся наши и зарубежные актеры, они симпатичны мне внешне, меня привлекает их работа. Больше всего мне нравятся те актеры, которые каждый раз в своих работах стараются быть разными.

– Как получилось, что после окончания Екатеринбургского института ты оказался в Тюмени?

– В период, когда выпускники ищут работу, наш педагог при первой же возможности отправила мне информацию о поиске артистов в ТБДТ. Я сразу позвонил, уточнил, и мы стали взаимодействовать. Конечно, был выбор между другими городами, закрытыми и маленькими, хотелось даже быть поближе к столице, чтобы быстрее куда-то пробиться. Но позже такие желания утихают – понимаешь, что важно основаться и встать на ноги.

Мы не догадывались, что пойдем в огромнейший Тюменский драматический театр, я удивился, когда зашел сюда первый раз. Мы сразу потерялись, нас встретил директор в фойе второго этажа. Иногда я об этом забываю, а иногда приходит момент, и я думаю: «Я работаю в классном театре, он здоровский и огромный. Вроде Тюмень – это провинция, но зато какой театр!». Я не раздумывал, когда шел сюда, думаю, моя девушка Марина (прим.ред. Марина Кошеляева – актриса ТБДТ) тоже. Мы вместе приехали после института.

– Ты уже около года в составе труппы ТБДТ, какие отношения сложились с коллегами? Удалось ли с кем-нибудь подружиться?

– С одной стороны, я считаю себя очень мобильным человеком и коммуникабельным, мне никогда не было трудно найти контакт с людьми. Но в силу моего очень вредного характера не все меня понимают, хоть и продолжают общаться.

В первую очередь, чувствую, как ко мне тянется взрослое поколение. Может, они так проявляют свое мастерство или сказывается момент заботы о молодых. Какие-то первые вводные вещи и советы мы узнавали у старших коллег. Я благодарен и за будущие советы, ведь каждый день мы узнаем что-то новое и интересное.

А вообще, здесь дружный коллектив, нас приняли очень душевно. Сейчас мы – настоящая часть коллектива. Прошел год, мы притерлись, уже не просто новички.

– Какой совет коллег запомнился больше всего?

– Вспоминаются советы Лены Махневой, но их лучше не озвучивать (смеется). А так, было много рекомендаций… Я прислушивался, ведь большая сцена все «съедает». Помню важный совет о том, что надо существовать намного крупнее. Чаще всего говорят, куда лучше смотреть, что делать. А все остальное придет с опытом, на своих ошибках можно многому научиться.

– Чувствуешь ли волнение перед выходом на сцену? Как с ним справляешься?

– Не каждый раз, но испытываю. Не скажу, что меня трясет, но внутри все время такое ощущение, особенно если есть детальные эпизоды, где все зависит от пластики. Пока с

вокалом в спектаклях у меня нет сцен, из-за этого я бы точно волновался, потому что я идеалист. Так же и танцы. «Новеченто» – первый спектакль, когда я переживал, особенно тревожил мой танец с тростью в середине спектакля. Все время волновался, что она упадет. Хотя в этом ничего страшного, никогда люди не подходили и не говорили: «Фу, у этого артиста упала палка!».

Когда спектакль много раз сыгран, волнение пропадает, но я считаю, что это плохо. Думаю, артист должен волноваться, потому что каждый раз нужно, чтобы артист старался. Опять же возвращаемся к вечному поиску: каждый день нужно открывать новые эмоции и новые ощущения. В обычных предметах мы видим что-то на физическом и метафоричном уровнях. Когда я не волнуюсь, то ругаю себя еще больше, чем когда чрезмерно волнуюсь. Надо бы найти золотую середину.

– Какие впечатления остались от работы в спектакле «Новеченто»?

– Тематика мне однозначно нравится. Хоть и на первый взгляд это было нам непонятно. Мы как будто меняем облик себя: мы то люди третьего класса, то первого, то мы грузчики, то джаз-бэнд. Все время перевоплощаемся, это большой плюс работы. Сергей Захарин часто придумывал нюансы в фантазийном режиме. Мы стоим на ящике, вокруг ничего нет, но вот мы начинаем фантазировать, играть, и это уже не ящик, а качающаяся палуба корабля. Из ничего получается воображаемая картинка, с этим интересно взаимодействовать – я не замечаю, как проходит спектакль.

Да и работать с директором театра Сергеем Осинцевым – это большая честь. Опять же старшее поколение. Я смотрю, как Сергей Вениаминович работает, как справляется с ситуациями, когда что-то идет не так. Как он легок на сцене, завораживает зрителя. За этим интересно наблюдать. Да и в целом, я вроде бы всего первый год на сцене, а уже выступаю с директором театра. Это правда приятно. Пожалуй, «Новеченто» для меня сейчас самый любимый спектакль.

– Расскажи о других ролях, которые тоже удалось сыграть на сцене ТБДТ?

– Я занят тем или иным образом в восьми спектаклях. Считаю, что любая роль – это роль. Больше всего запоминаются такие, где есть слова – «Снежная королева», «Фунтик». В «Фунтике», кстати, было интересно работать, потому что мы вводились в спектакль, и нам помогал Владимир Иванович Обрезков. От него услышали разные советы, множество интересных историй.

В «Снежной королеве» я первый раз столкнулся с танцами Сергея Александровича Захарина. Его методика, манера, стиль… Своей сложностью это было увлекательно. Такие танцы нельзя просто взять и выучить, для них нужно изрядно пропотеть. Ну и вообще, сказки всегда веселые и запоминающиеся, в них есть что-то и для взрослых, и для детей.

В других спектаклях я тоже стараюсь хорошо работать, внести свой вклад, как в «Мертвых душах», «Сказки 1001 ночи», но там я, скорее, группа поддержки.

Интересна работа в таких ролях, когда до тебя играл другой человек, иногда здорово посмотреть сочетание себя с ним. Есть моменты соприкосновения, где мы похожи, есть вообще разное понимание и исполнение. Когда вводился в «Снежную королеву», я немного даже

переживал, что люди будут сравнивать меня с прошлым актером.

– Планируются ли в ближайшее время премьеры с твоим участием?

– Я сыграю роль слуги в премьерном спектакле «Тартюф». Со мной в тандеме играет Николай Падалко, у него такая же роль, у нас есть текст, забавные моменты. Это не будет просто массовочная работа. Думаю, что зритель нас запомнит.

– Как ты считаешь, актер должен быть универсальным – играть, петь, танцевать, владеть музыкальными инструментами?

– В нас в институте вкладывали, что артисты должны уметь абсолютно все. С одной стороны, это здорово – можно попробовать себя во всем, расширяется кругозор. С другой стороны, чем больше мы знаем – тем меньше мы знаем. Парадокс. Но на сцене умения будут проявляться только плюсами. Я, например, пою, танцую, играю на гитаре на приличном уровне…

– Если бы тебе предстояло сыграть в моноспектакле – о чем бы он был?

– Даже не знаю, но я бы очень хотел сыграть. Мне кажется, он был бы о чем-нибудь интересном, потому что это моноспектакль, там должна быть тема, которая точно захватывает внимание зрителей. Но самое главное для меня не просто быть участником моноспектакля, самое важное – это сама работа. На протяжении спектакля нужно держать внимание людей, вокруг на сцене никого нет, ты один. В этом есть и страх, и интерес. Думаю, в этом весь азарт моноспектакля.

– Есть ли у тебя табу – какие роли ты бы не согласился играть или какие действия выполнять на сцене?

– Не знаю, честное слово. Это приходит в тот момент, когда тебе предлагают роль. Когда ты сидишь без работы, как во время пандемии, кажется, что все бы хватались за всё, и я бы тоже. Это дело случая, нужно индивидуально подходить к таким предложениям и смотреть. Мы с Мариной очень часто об этом говорим, когда думаем о будущем и о ролях в фильмах. Обсуждаем, готовы ли мы к постельным сценам. До чего сейчас докатился наш кинематограф и что там сейчас делается. Возможно, в фильмах мы бы так и не сделали. А на сцене таких откровенных вещей мало, но это надо смотреть. Я бы задумывался и относился ко многим вещам дотошно, оценивал плюсы и минусы, риски.

– Как часто ты смотришь спектакли в ТБДТ или в других театрах? Расскажи, какие впечатлили больше всего?

– За последнее время я ходил только в наш театр. Приезжали актеры театра им. Евгения Вахтангова со спектаклем «Улыбнись нам, Господи». От вахтанговцев я без ума. Наши спектакли мне тоже нравятся. Любой спектакль смотреть интересно. В частности, на работу какого-то актера или выстроенные декорации. А так за последний год я никуда особо не ходил. Во время учебы в Екатеринбурге посещал местную свердловскую драму и смотрел гастролирующие театры.

В репертуаре ТБДТ мне очень нравятся спектакли Александра Львовича Баргмана – своей легкостью и местами воздушностью. Спектакль вроде бы серьезный, но, как облако,

обволакивает твой разум. Например, «С любимыми не расставайтесь».

– Каким ты видишь развитие своей карьеры? Может, хочется уйти в какой-то определенный жанр, больше петь, например?

– Я педагог дополнительного образования, уже год преподаю в детской студии Николая Аузина, которая базируется в Тюменском Большом драматическом театре. В будущем хотелось бы открыть свою студию для взрослых. Может, когда-нибудь я смогу это реализовать.

По поводу вокала – да, конечно, хочется! В институте нас познакомили с академическим вокалом, оперой, это достаточно высокий жанр. Очень интересный по визуалу, по смыслу. На это надо очень много времени тратить, жизнь целую класть, чтобы достичь каких-то вершин. А так попеть где-нибудь, может быть, и хотелось.

– А чем ты занимаешься в свободное время?

– Я часто готовлю. Немного блюд правда умею, но накормить себя, свою женщину и близких смогу. Вообще, можно сказать, что я занимаюсь спортом. А так, в моей жизни все связано с творчеством, все время пытаюсь что-то придумать. Помимо это есть еще быт, семейная жизнь, там тоже есть свои контрольные точки.

Ирина Алькаева